
УДК 811.551.3 + 81.367.3
DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-64-74

Бытийно-локативные предложения в корякском языке

А. А. Чепрасова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация

Бытийно-локативные предложения корякского языка репрезентируются статическими пространственными моделями, в состав которых входит локализатор как обязательный компонент. Предикат выражает существование или местоположение в пространстве, локализатор дифференцирует пространственные ориентиры. Рассмотрены следующие группы бытийно-локативных моделей: бытийные, бытийно-перцептивные и локативные; каждая группа подразделяется на подгруппы в соответствии с типовым значением модели. Для каждой подгруппы даны структурные схемы и описан их компонентный состав. Для моделей существования и некаузативных локативных моделей даны описания типов, основанные на способе выражения локализатора.

Ключевые слова

корякский язык, эргативный язык, простое предложение, элементарное простое предложение, пространственные модели

Для цитирования

Чепрасова А. А. Бытийно-локативные предложения в корякском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (Вып. 50). С. 64–74. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-64-74

Existential and locative models of elementary simple sentences in Koryak language

A. A. Cheprasova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

There are three types of spatial models that differ by proposition. Static models refer to the unchanging state of the subject in space. Movement in space from one point to another is denoted by dynamic models. Intermediate models represent motion that cannot be easily categorized into either the first or second group. This article examines the existential-spatial models used in the Koryak language. The first category of static models encompasses existential-spatial models, which utilize verbs of existence to express their predicates. Adverbs, case markers, and suffixes convey the static meaning of the locative component in spatial models. The distinctive feature of the Koryak language lies in its location-indicating suffixes. Utilized in conjunction with the locative cases, these suffixes clarify the location of a subject. According to their semantics, existential-spatial models can be classified into three separate groups. These are as follows: existential models, existen-

© А. А. Чепрасова, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024, no. 2 (iss. 50)

tial-perceptual models, and locative models. Existential models indicate the presence of the subject in a particular location, while existential-perceptual models indicate the subject's presence within the observer's field of vision. Locative models refer to the localization of subjects in a specific point in space. While both the existential and locative models convey the same meaning, their differentiation arises from the placement of the subject and the locative component. An existential model is created when the subject is in the rheme position of the sentence, while a locative model is formed when the subject is in the theme position.

Keywords

Koryak language, ergative language, simple sentence, elementary simple sentences, spatial models

For citation

Чепрасова А. А. Бытийно-локативные предложения в корякском языке [Existential and locative models of elementary simple sentences in Koryak language]. *Языки и фольклор коренных народов Сибири* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 2 (iss. 50), pp. 64–74. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-64-74

Введение

Отличительным признаком бытийно-локативных предложений является обязательная позиция локализатора – статического, указывающего на местоположение предмета в пространстве, или динамического, обозначающего начальную или конечную точку движения [Кошкарева 2010, 2018]. Семантика предиката может варьировать: в первую очередь в роли предиката выступают глаголы с семантикой бытия, местонахождения, движения и перемещения в пространстве, однако возможно заполнение предикатной позиции глаголами других лексико-семантических групп, которые модифицируют типовое значение предложения.

Бытийные и пространственные отношения, а также способы их выражения неоднократно становились предметом изучения в языках разных систем [Арутюнова 1997; Арутюнова, Ширяев, 1983; Бондарко 1996; Борщев, Парти 2002; Всеволодова, Владимирский 1982; и мн. др.], в том числе в русле теории моделирования элементарных простых предложений, разработанной Новосибирской синтаксической школой [Черемисина 1995, 1998, 2003; Кошкарева 2006, 2010, 2018; Болотина 2006; Горбунова 2016; Дурова 2016; и др.], в частности применительно к алтайским [Невская 1997; Серээдар и др. 1996; Самойлова 2002; и др.] и уральским [Соловар 2011; Шилова 2003 а, 2003 б; Кошкарева 2018; и др.] языкам. Моделирование бытийно-локативных предложений в одном из чукотско-камчатских языках предпринимается впервые.

Целью данной работы является описание варьирования семантики статических бытийно-локативных предложений корякского языка.

Семантика бытийно-локативных предложений корякского языка

В состав модели бытийно-локативного элементарного простого предложения (ЭПП) $N_{ABS}^{Ex} LEX^{Loc} V_f^{Ex}$ входят следующие компоненты: N_{ABS}^{Ex} – субъект-экзистенция (местоимение или существительное в форме абсолютива); лексема локативной семантики LEX^{Loc} (существительное в форме местного падежа с суффиксами местоположения или без них, наречие и др.), репрезентирующая локализатор-локатив и обозначающая пространство, в котором находится предмет и за пределы которого он не выходит; V_f^{Ex} – бытийный или пространственный предикат, например:

- (1) ...*г'элла гэтгэк куйунэтэу*. [Мальцева 2003: 59]
 г'элла гэтг=эк ку=йунэт=эу
 мать.ABS.sg озеро=LOC PRES=жить=PFV
 '...мать в озере живет.'

Каждый из компонентов модели в конкретных высказываниях может быть представлен имплицитно, ср. примеры (2) и (3) с эксплицитным и имплицитным предикатом:

(2) *Ҳанко г'ам митг'айин эльг'а котвау.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 30–31; предл. 13]

ḡan=ko	ham	mitha=jin	eljha	ko=tva=ŋ
вон=ADV.loc	part	красивый=ADJ.sg	девушка.ABS.sg	PRS=находиться=PRS

‘Там ведь красивая девушка находится.’

(3) *Ынки зоямкыэналватыны.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 126–127; предл. 25]

ən=ki	qoja=ja=mk=ə=ena.lv.et=ə=nə
тот=LOC.adv	олень=дом=NMLZ.группа=E=приносить жертву=E=NMLZ.loc

‘Там место жертвоприношения эвенов.’

В зависимости от типа локализатора различаются структурно-семантические варианты бытийно-локативной модели – дейктический и конкретно-локативный.

В дейктическом варианте в позиции локализатора выступают указательные наречия типа *в'утку* ‘здесь’, *уанко* ‘там’, которые обозначают неопределенное пространство (см. примеры (2) и (3)).

Предложения с конкретно-локативной семантикой характеризуют существование предмета в определенной системе координат, например, внутри пространства, на поверхности, с задней или передней стороны и т. д. Средствами выражения этих отношений являются локатив (местный падеж), деривационные пространственные постфиксы, релятивные слова, служебные имена, серийные и несерийные наречия (подробнее о средствах выражения пространственных отношений в чукотско-корякских языках см.: [Мальцева 2003]).

Например, для выражения постэссивного значения («существование субъекта за чем-либо») используется имя существительное в форме местного падежа в сочетании с наречием с постфиксом *-жал-* / *-ужал-*, который имеет значение ‘сторона чего-либо’:

(4) *Тата, ыннин тынупык йьмайтыужал микин аму яйычг'ын котвау, ямкын.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 160–161; предл. 24]

tata	ənj=njin	tənuɾ=ə=k	jəmajt=ə=ŋqal
папа.ABS.sg	тот=ADJ.sg	сопка=E=LOC	удалиться=E=AD.сторона
amu	ja=jəčh=ə=n		ko=tva=ŋ
наверное	дом=NMLZ.наполнение=E=ABS.sg		PRS=находиться=PRS
mik=in		ja=mk=ə=n	
кто=POSS.sg		дом=NMLZ.группа=E=ABS.sg	

‘Папа, за той сопкой чья-то семья находится, стойбище.’

Инэссивная семантика («существование субъекта внутри чего-либо») передается именем существительным с суффиксом *-чыку* / *-чыко*, который имеет значение ‘в, внутри’ и функционально замещает показатель местного падежа:

(20) *...аятмемлычыко тынг'елык.* [Мальцева 2003: 65]

айат=мэмлэ=чэко	tə=ŋg'əl=ək
падать=вода=IN	1sgS=статья=1sgS

‘В водопаде я оказался’.

Варьирование субъектной позиции связано с выражением припропозитивного смысла количественности. В позиции субъекта находится количественное сочетание:

(6) *В'утку гымнин уынвыџ кымиу.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 140–141; предл. 11]

wut=ku	үэм=nin	ŋənvəq	kəmiŋ=u
--------	---------	--------	---------

вот=ADV.loc я=POSS.sg много ребёнок=ABS.pl
 ‘Здесь у меня много детей.’

Варьирование позиции предиката связано с ее неизосемическим заполнением глаголами разных лексико-семантических групп: состояния, появления и исчезновения и др. – и может быть рассмотрено как осложнение семантики дополнительными пропозитивными, модусными и аспектуальными смыслами.

В позиции предиката может находиться стательный глагол. Такое высказывание является средством компрессии двух пропозиций – бытийной («где существует кто») и стательной («кто пребывает в том или ином состоянии»). Таким образом, локализатор указывает на бытийно-пространственную структуру, а глагол выражает стательную семантику:

(45) *Ежэ гынунчыку комлавын.* [Мальцева 2003: 74]

йэжэ гэнун=чэку ко=млав=эң
 так середина=IN PRES=танцевать=PFV
 ‘Так в самой середине танцует’ («находится в середине в состоянии танца»).

Глаголы типа *г’уевык* ‘появляться’, *тоңватык* ‘создаться’, *кычченуток* ‘выскочить’ обозначают «начало существования предмета в поле видимости наблюдателя»:

(9) *Ынныз һанко г’уеви ыннэн камынгын-эльг’а и ныччез г’олят.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 118–119; предл. 2]

әнi=n’aq һан=ko һује.v=i әппен камәнү=ә=n
 тот=что вон=ADV.loc появиться=3sgS.PFV один тритон=E=ABS.sg
 el’ha и һэсчәq hol’a=t
 девушка.ABS.sg два мужчина=ABS.du
 ‘И вот там появились один тритон-самка и два самца.’

(10) *Ыннин қауъяв’ ынныг’ан гатоуваллэн.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 126–127; предл. 22]

әнj=njin қаңjaw әһәһәһәп үа=тоңv.al=len
 тот=ADJ.sg ущелье.ABS.sg так PP=создаться=3sgS
 ‘Это ущелье так появилось.’

(11) *И нынвыз яқам г’уемтэв’ылг’ылв’ын коченутолг’аллау, кымиуыпиль.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 21–21, предл. 65]

и һәпvәq јақам һујемтеwi.lh=ә=lwәп
 много сразу человек=E=NMLZ.collect
 ко=сәp.һәто=lhal=la=һ кәмиһ=ә=pij
 PRS=выскочить=HABIT=PL=PRS ребёнок=E=DIM.ABS.sg
 ‘И много там людей появилось, [появился] ребёночек.’

Для выражения значения «прекращение существования субъекта в поле видимости наблюдателя» используется аналитическая конструкция с глаголом, образованным от прилагательного с семантикой ‘скрытный’ с помощью суффикса-вербализатора -эв’:

(12) *Гәткулин ныччез тысячит, аму, миукые тымуэв’лай.*

[Голованева, Мальцева 2015: 14, 127; предл. 17]

үе=tku=lin һэсчәq тәs’aci=t аму миңкәје
 PP=кончиться=3sgS два тысяча=ABS.du наверное как
 үе=lqәl=lin тәмһ=ew=la=j
 PP=уйти=3sgS скрытный=VBLZ=PL=3sgS.PFV
 ‘Убыло две тысячи, наверное, как-то пропали.’

Соответственно, при заполнении позиции предиката глаголами со значением появления и исчезновения высказывание осложняется припропозитивным аспектуальным смыслом фазисности и модусным значением, поскольку эти глаголы указывают на начальную или конечную фазу существования субъекта в поле видимости наблюдателя.

Другой тип варьирования бытийно-локативной модели связан с актуализацией каждого из компонентов, в зависимости от которого выделяются коммуникативные варианты со значением существования, местонахождения и наличия / отсутствия. Они различаются прежде всего порядком следования компонентов в нейтральных высказываниях.

Типовое значение коммуникативного варианта с семантикой существования – «бытие субъекта в пространстве» («где существует кто / что»). При нейтральном порядке компонентов локализатор-локатив находится на первом месте, рематический субъект-эксисциенс – в позиции перед предикатом или в абсолютном конце высказывания, например:

$$\text{LEX}^{\text{Loc}} \text{N}_{\text{ABS}}^{\text{Ex}} \text{V}_f^{\text{Ex}}$$

(5) *Үанко умкычыку кала куюнэтың, нэүвэтгыйың.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 46–47; предл. 3]

Үан=ko u=mk=ə=čəku **kala** ku=jun.et=ə=ŋ
 вон=ADV.loc дерево=NMLZ.группа=E=IN **злой дух.ABS.sg** PRS=жить=E=PRS
 neŋvet=yəjŋ=ə=n
 злобное мифическое существо=ABSTR=E=ABS.sg
 ‘Там в лесу *кала* живёт, *злой дух*.’

$$\text{LEX}^{\text{Loc}} \text{V}_f^{\text{Ex}} \text{N}_{\text{ABS}}^{\text{Ex}}$$

(58) *Етедқал туйьк гатвален јаткьн.* [Мальцева 2003: 85]

эмэ=ујал муй=эк га=тва=лэн **јамк=эн**
 перевал=AD мы=LOC PF=находиться=3sg **стойбище=ABS.sg**
 ‘По ту сторону от нас находилось *стойбище*.’

(46) *Љгигнипък јелкуську котвад мелърјолън.* [Мальцева 2003: 74]

ләгу=гнун=эк йэ=лку=чэку ко=тва=у
 прямо=середина=LOC дом=IN=IN PRES=находиться=PFV
мэлгэп=јолг=эн
огонь=вместилище=ABS.sg
 ‘Прямо в середине внутренности дома находится *очаг*.’

При рематизации локализатора высказывание выражает значение «местонахождение субъекта в определенной точке пространства» («кто / что находится где»).

$$\text{V}_f^{\text{Ex}} \text{LEX}^{\text{Loc}} \text{N}_{\text{ABS}}^{\text{Ex}}$$

(13) *Ынно аңзак куюнэтың.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 56–57; предл. 29]

энно аңза=k ku=jun.et=ə=ŋ
 тот.ABS.sg море=LOC PRS=жить=E=PRS
 ‘Она в море живёт.’

(14) *Мама, титэ-ја гыммо в’утку тыюнэтык янотың.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 140–141; предл. 10]

мама тите-қа үэммо **wut=ku** t=ə=jun.et=ə=k
 когда-part я.ABS.sg **вог=ADV.loc** 1sgS=E=жить=E=1sgS.PFV

janot=ə=ŋ
впереди=E=ADV.dat
'Мама, когда-то я здесь жила раньше.'

(15) *Җиньин, Тымнэв' умкычыку котвалау, [г'опта йив'ив' кучвиткулау].*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 116–117; предл. 17]
qijən təmŋ=ew u=mk=ə=čəku ko=tva=la=ŋ
оказывается скрытый=VBLZ дерево=NMLZ.группа=E=IN PRS=находиться=PL=PRS
'Оказывается, Тымнэв в лесу есть, [(они) тоже ветки режут].'

(16) *Йинугиңкы гатвагаллэнав', кэв'лау: «Еҗин-җа апанно митив' мынынтылан?»*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 30–31; предл. 3]
jīnu=yiŋ=kə ɣa=tvaɣal=ləna=w k=ew=la=ŋ
место в яранге справа и слева от входа=SUB=LOC PP=сесть=3nsgS=PL PRS=сказать=PL=PRS
'В яранге у края полога сидят, говорят: [...]'

(17) *Ёмоён ынкэчыку, ынкэльзык котван.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 136–137; предл. 58]
jomoj=o=n ən=ke=čəku ən=ke=lq=ə=k
краска из коры ольхи=дерево=ABS.sg тот=OBL=IN тот=OBL=SUPER=E=LOC
ko=tva=ŋ
PRS=находиться=PRS
'Толстое дерево [ольха] там внутри, там на поверхности находится.'

В высказываниях со значением отсутствия рематизируется позиция предиката. Такие высказывания являются результатом парадигматического варьирования бытийно-локативной модели по категории утвердительности / отрицательности. Отрицание выражается синтетически или аналитически. При синтетическом способе выражения отрицания предикат принимает форму отрицательного деепричастия:

(7) [...] *айюн в'утку уйүз атвака мучгин в'отынно ёнатыны, нучельзын.*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 122–123; предл. 2]
ajjən wut=ku uŋje a=tva=ka
прежде вот=ADV.loc не CV.neg=находиться=CV.neg
mučy=in wot=ənno jon.at=ə=nə nuče=lq=ə=n
мы.OBL=POSS.sg вот=тот.ABS.sg жить=E=NMLZ.loc тундра=SUPER=E=ABS.sg
'[...] прежде тут не было у нас вот этого места для жизни, земли.'

При аналитическом способе используются отрицательные частицы, которые сопровождают глагол в утвердительной форме:

(8) *Мити эвын: «Уйүз-йын аңбак яҗпычиҗ нитын».*

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 28–29; предл. 7]
miti ev=ə=ŋ uŋje-jən aŋqa=k jaq=pəčiq
Pers.ABS.sg сказать=E=CV.dat не-part море=LOC что=птица.ABS.sg
n=it=ə=n
3S.IMP=быть=E=3sgS
'Мити сказала: «Ни одной птицы на море нет».'

Еще одним способом осложнения семантики бытийно-пространственных предложений является каузация: «субъект-каузатор делает так, чтобы предмет находился в определенном пространстве». В структуре высказывания подразумевается позиция субъекта-каузатора, на который указывает форма глагола:

(43) эмгым напелагым гынунык комнат ык. [Мальцева 2003: 74]

эм=гэм на=пела=гэм гэнун=эк комнат=эк
только=я.ABS 3nsgA=оставить=1sgP середина=LOC комната=LOC
'Одного меня оставили посреди комнаты.'

(18) Мигиуку мытконнёпаньунав' ымыльг'этыу нав'йыканно.

[Мальцева, Голованева, Тирон 2019: 184–185; предл. 2]
mi=yij=kə mət=ko=nj=njop=anj=η=э=na=w
юкольник=SUB=LOC 1nsgA=PRS=CAUS=висеть=VBLZ=PRS=E=3nsgP=PL
эм=э=ljh=etəη ηaw=jəkann=o
весь=E=ATR=LAT женщина=кижуч=ABS.pl
'Под юкольников вешаем целиком кижучовых самок.'

Заключение

Основным способом выражения бытийно-локативной семантики в корякском языке является модель ЭПП $N_{ABS}^{Ex} LEX^{Loc} V_f^{Ex}$, которая в речи реализуется в виде набора семантических, структурно-семантических и коммуникативных вариантов.

Коммуникативное варьирование обусловлено актуализацией одного из трех компонентов модели: в реме может находиться и субъект, и локализатор, и предикат. Рематический компонент располагается либо в позиции перед предикатом, либо в абсолютном конце высказывания. Соответственно, основным средством формирования коммуникативных вариантов служит порядок слов как основное синтаксическое средство представления информационной структуры высказывания.

Структурно-семантическое варьирование связано с особенностями заполнения каждой из позиций. Локализатор выражается различными морфологическими формами, конкретизирующими пространственное отношение: именами существительными в форме локатива, которые факультативно сочетаются с дифференцирующими их семантику пространственными аффиксами, указывающими на расположение предмета внутри, на поверхности, позади ориентира и т. п.; широко используются также серийные и несерийные наречия и другие служебные слова. В зависимости от семантики и способа выражения локализатора формируются структурно-семантические варианты базовой модели (дейктическая, суперэссивная, инэссивная и др.). Количественное сочетание в позиции субъекта («много / мало предметов») привносит в семантику высказывания припропозитивный смысл количественности. Предикат в форме отрицательного деепричастия или наличие при глаголе отрицательных частиц является средством выражения парадигматической категории утвердительности / отрицательности. Припропозитивный смысл фазисности как одно из аспектуальных значений выражается лексически – глаголами со значением появления и исчезновения, обозначающими начало или окончание существования предмета в поле зрения наблюдателя.

Семантическое варьирование связано с заполнением позиции предиката глаголами разных лексико-семантических групп, служащих средством компрессии пропозиций. Подобные высказывания представляют неэлементарные простые предложения и демонстрируют возможности комбинирования разных смыслов в рамках единой структуры.

Бытийно-локативные высказывания могут осложняться также дополнительными модусными смыслами, которые выражаются лексически – семантикой предиката, а также значением каузации местоположения предмета в том или ином пространстве, что выражается прежде всего грамматически – объектными формами глагола, содержащими указание на лицо и число субъекта-каузатора и лицо и число каузируемого субъекта.

Список условных сокращений

ABS – абсолютив (именительный падеж); **ABSTR** – абстрактность; **AD.сторона** – локализация 'в стороне чего-либо'; **ADJ** – адъектив (прилагательное); **ADV.dat** – несерийное наречие,

показатель которого восходит к дативу (дательному падежу); **ADJ** – адъектив (прилагательное); **ATR** – атрибутив; **AUG** – аугментатив (аффикс со значением предмета большого размера); **CAUS** – каузатив (показатель, образующий от непереходных глаголов переходные или от переходных глаголов переходные с другой моделью управления); **CV.dat** – деепричастие, показатель которого восходит к дативу (дательному падежу); **CV.neg** – отрицательное деепричастие; **DIM** – диминутив (уменьшительно-ласкательный); **DU** – дуалис (двойственное число); **E** – эпентетический (вставной) гласный; **ERG** – эргатив (эргативный падеж); **HABIT** – хабитуалис (обычность действия); **IMP** – императив (повелительное наклонение); **IN** – локализация ‘внутри’; **INCH** – инхоатив (начало действия без дополнительных смысловых оттенков); **LAT** – латив (направительный падеж, по направлению к чему-л.); **LOC** – локатив (местный падеж); **LOC.adv** – наречие, показатель которого восходит к локативу; **NMLZ.collect** – номинализатор со значением собирательности; **NMLZ.loc** – номинализатор со значением места; **NMLZ.группа** – номинализатор со значением ‘группа’; **NMLZ.наполнение** – номинализатор со значением ‘наполнение’; **NSG** – неединственное число; **OBL** – косвенная основа; **PART** – частица; **Pers** – имя собственное; **PFV** – перфектив (совершенный вид); **PL** – плюралис (множественное число); **POSS** – посессивное (притяжательное) прилагательное или местоимение; **PP** – причастие прошедшего времени; **PRS** – презенс (настоящее время); **QUAL** – качественное прилагательное или наречие; **S** – субъект действия при непереходном глаголе; **SG** – сингулярис (единственное число); **SUB** – локализация ‘под’; **SUPER** – локализация ‘на поверхности’; **VBLZ** – вербализатор (используется для образования основ глаголов).

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Бытийные предложения // Энциклопедия «Русский язык». М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 57–59.
- Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип: (структура и значение). М.: Русский язык, 1983. 198 с.
- Болотина Ю. Н. Модели русских элементарных простых предложений пространственной семантики с локативным компонентом в форме винительного падежа без предлога: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 271 с.
- Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
- Борщев В. Б., Парти Б. Х. О семантике бытийных предложений // Семиотика и информатика. Вып. 37. М.: Русские словари, 2002. С. 59–77.
- Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982. 288 с.
- Горбунова В. А. Реализация типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в «Паренесисе» Ефрема Сирина в переводах XIV–XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2016. 238 с.
- Дурова М. В. Модели бытийно-пространственных элементарных простых предложений в японском языке (в сопоставлении с языками народов Сибири): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2016. 198 с.
- Кошкарева Н. Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Т. 4. Вып. 2. С. 64–76.
- Кошкарева Н. Б. Синтаксис современного русского языка: материалы к лекциям. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2010. 270 с.
- Кошкарева Н. Б. Типовые синтаксические структуры в языках разных систем как отражение единиц языка и речи // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 14–26.

Кошкарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. Вып. 9. С. 53–65.

Мальцева А. А. Релятивные слова в чукотско-корякских языках // Сибирский филологический журнал. 2003. № 1. С. 57–95.

Невская И. А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997. 45 с.

Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1996. 84 с.

Самойлова Е. Г. Бытийно-пространственные модели элементарного простого предложения в эвенкийском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. С. 67–114.

Соловар В. Н. Структура и семантика моделей элементарных простых предложений хантыйского языка с событийными пропозициями (на материале казымского диалекта) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2011. № 2 (90). С. 90–96.

Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 1. С. 3–21.

Черемисина М. И. Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. Вып. 4. С. 3–30.

Черемисина М. И. Парадигма элементарного простого предложения как единицы языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 3–29.

Шилова В. В. Система пространственных моделей простых предложений в тундровом и лесном диалектах ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003 а. Вып. 11. С. 30–59.

Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2003 б. 298 с.

Список источников

Голованева Т. А., Мальцева А. А. Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2015. 172 с.

Жукова А. Н. Русско-корякский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 750 с.

Мальцева А. А., Голованева Т. А., Тирон Е. Л. Голоса корякской культуры: Александра Кергильхот. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2019. 288 с.

References

Arutyunova N. D. Bytiynye predlozheniya [Existential sentences]. In: *Entsiklopediya «Russkiy yazyk»* [Encyclopedia of the Russian Language]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1997, pp. 57–59. (In Russ.)

Arutyunova N. D., Shiryayev E. N. *Russkoe predlozhenie. Bytiynny tip: (struktura i znachenie)* [The Russian Sentence. Existential type: (structure and meaning)]. Moscow, Russkiy yazyk, 1983, 198 p. (In Russ.)

Bolotina Yu. N. *Modeli russkikh elementarnykh prostykh predlozheniy prostranstvennoy semantiki s lokativnym komponentom v forme vinitel'nogo padezha bez predloga* [Models of Russian elementary simple sentences of spatial semantics with a locative component in the form of the accusative case without a preposition]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2006, 271 p. (In Russ.)

Bondarko A. V. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [Theory of functional grammar: Locativity. Existentiality. Possessiveness. Conditionality]. St. Petersburg, Nauka, 1996, 229 p. (In Russ.)

Borshchev V. B., Parti B. Kh. O semantike bytiynykh predlozheniy [On the semantics of existential sentences]. In: *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics], iss. 37. Moscow, Russkie slovari, 2002, pp. 59–77. (In Russ.)

Cheremisina M. I. Itogi issledovaniya prostogo predlozheniya v yazykakh Sibiri [The results of the study of a simple sentence in the languages of Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1998, iss. 4, pp. 3–30. (In Russ.)

Cheremisina M. I. O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya [On consistency in the field of supply models]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, iss. 1, pp. 3–21. (In Russ.)

Cheremisina M. I. Paradigma elementarnogo prostogo predlozheniya kak edinitsy yazyka [The paradigm of an elementary simple sentence as a language sign]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2003, iss. 11, pp. 3–29. (In Russ.)

Durova M. V. *Modeli bytynno-prostranstvennykh elementarnykh prostykh predlozheniy v yaponskom yazyke (v sopostavlenii s yazykami narodov Sibiri)* [Models of existential-spatial elementary simple sentences in the Japanese language (in comparison with the languages of the peoples of Siberia)]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2016, 198 p. (In Russ.)

Gorbunova V. A. *Realizatsiya tipovykh sintaksicheskikh struktur bytynno-prostranstvennogo bloka v «Parenese» Efrema Sirina v perevodakh XIV–XX vv.* [The realization of typical syntactic structures of the existential-spatial block in the "Parensis" by Efrema Sirin in the translations of the XIV–XX centuries]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2016, 238 p. (In Russ.)

Koshkareva N. B. Metod modelirovaniya struktury i semantiki elementarnogo prostogo predlozheniya kak edinitsy yazyka [A method for modeling the structure and semantics of an elementary simple sentence as a language sign]. In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2006, no. 4, iss. 2, pp. 64–76. (In Russ.)

Koshkareva N. B. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: materialy k lektsiyam* [The syntax of the modern Russian language: materials for lectures]. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 2010, 270 s. (In Russ.)

Koshkareva N. B. Tipovye sintaksicheskie struktury v yazykakh raznykh sistem kak otrazhenie edinits yazyka i rechi [Typical syntactic structures in languages of different systems as a reflection of units of language and speech]. In: *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 2, pp. 14–26. (In Russ.)

Koshkareva N. B. Bytynno-prostranstvennye tipovye sintaksicheskie struktury i ikh semantika v khantyyskom i nenetskom yazykakh [Typical Existential-Spatial Syntactic Structures and Their Semantics in the Khanty and Nenets Languages]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2018, 17 (9), pp. 53–65. (In Russ.) (In Russ.)

Mal'tseva A. A. Relyativnye slova v chukotsko-koryakskikh yazykakh [Relative words in the Chukchi-Koryak languages]. In: *Siberian Journal of Philology*. 2003, no. 1, pp. 57–95. (In Russ.)

Nevskaya I. A. *Tipologiya lokativnykh konstruksiy v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Typology of locative constructions in the Turkic languages of Southern Siberia (based on the material of the Shor language)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Novosibirsk, 1997, 45 p. (In Russ.)

Samoylova E. G. Bytynno-prostranstvennye modeli elementarnogo prostogo predlozheniya v evenkiyskom yazyke [Existential-spatial models of an elementary simple sentence in the Evenk language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2002, iss. 12, pp. 67–114. (In Russ.)

Sereedar N. Ch., Skribnik E. K., Cheremisina M. I. *Strukturno-semanticheskaya organizatsiya predlozheniy nalichiya, lokalizatsii, kolichestva i otsutstviya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri* [Structural and semantic organization of sentences of presence, localization, quantity and absence in the Turkic languages of South Siberia]. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 1996, 84 p. (In Russ.)

Shilova V. V. Sistema prostranstvennykh modeley prostykh predlozheniy v tundrovom i lesnom dialektakh nenetskogo yazyka [The system of spatial models of simple sentences in the Tundra and Forest dialects of the Nenets language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2003 a, iss. 11, pp. 30–59. (In Russ.)

Shilova V. V. *Prostranstvennye modeli elementarnykh prostykh predlozheniy v nenetskom yazyke* [Spatial models of the elementary simple sentences in Nenets language]. Novosibirsk, NSU, 2003, 298 p. (In Russ.) (In Russ.)

Solovar V. N. *Struktura i semantika modeley elementarnykh prostykh predlozheniy khantyyskogo yazyka s sobytiynymi propozitsiyami (na materiale kazymyskogo dialekta)* [The Models of Elementary Simple Sentences with Event Propositions in the Khanty Language: Structure and Semantics (with Reference to the Kazym Dialect)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2011, no. 2 (90), pp. 90–96. (In Russ.)

Vsevolodova M. V., Vladimirskiy E. Yu. *Sposoby vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy v sovremennom russkom yazyke* [Means of expressing spatial relations in modern Russian]. Moscow, 1982, 288 p. (In Russ.)

List of sources

Golovaneva T. A., Mal'tseva A. A. *Golosa koryakskoy kul'tury: Liliya Aymyk* [The voices of Koryak culture: Liliya Aymyk]. Novosibirsk, Academic Publishing House Geo, 2015, 172 p. (In Russ.)

Mal'tseva A. A., Golovaneva T. A., Tiron E. L. *Golosa koryakskoy ku'tury: Aleksandra Kergil'khot* [The voices of Koryak culture: Aleksandra Kergil'khot]. Novosibirsk, Academic Publishing House Geo, 2019, 288 p. (In Russ.)

Zhukova A. N. *Russko-koryakskiy slovar'* [Russian-Koryak dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1967, 750 p. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
29.04.2024*

Сведения об авторе

Чепрасова Александра Андреевна – младший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Российская Федерация)

E-mail: a.cheprasova@g.nsu.ru

ORCID 0009-0001-4353-5529

Information about the Author

Aleksandra A. Cheprasova – Junior Researcher, Department of the Siberian Languages, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: a.cheprasova@g.nsu.ru

ORCID 0009-0001-4353-5529